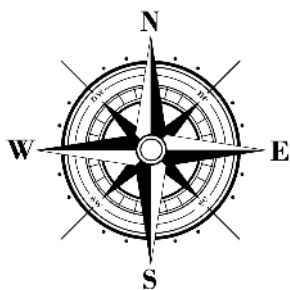
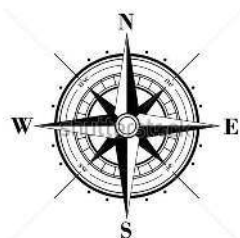

НЕПОЗНАННОЕ И ЗЛОВЕЩЕЕ. ДНЕВНИКИ ТЕХ, КТО ВЫЖИЛ

ФИЛИПП-МАРТИНОВ

МАПИНГУАРИ – ДЕМОН СЕЛЬВЫ

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М29

Мартынов, Филипп.

М29 Мапинуари — демон сельвы / Филипп Мартынов. — Москва : Эксмо, 2015. — 288 с. — (Непознанное и зловещее. Дневники тех, кто выжил).

ISBN 978-5-699-78841-5

Криптозоолог и заядлый путешественник Филипп Мартынов с командой единомышленников отправляется в Перу, на поиски обезьяны Де Луа — мифического существа, которое, по свидетельствам перуанцев, «имеет разум и ходит как человек». Обезьяна эта считается существом безобидным и пугливым, так что экспедиция обещает быть безопасной. Не экспедиция, а пикник. В веселом расположении духа криптозоологи отправляются в туманные леса в окрестностях древнего города Куско. Через несколько дней пути они неожиданно встречают в сельве неизвестное существо — огромное, зловонное, с чудовищными клыками и огненной шерстью. Монстр выглядит опасным и очень злым — на безобидную обезьянку он явно не похож...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Мартынов Ф., 2014

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-78841-5

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1

Вам когда-нибудь доводилось бывать в экваториальных лесах Южной Америки? У них множество названий. Кто-то говорит, что это джунгли. Кто-то считает, что их следует называть «сельва». Третьи вообще не заморачиваются и предпочитают меткие словечки, вроде — «заросли», «чаща», «тропики», «непроходимые места», и утверждают, что «туда лучше не соваться». Так вот, все они в чем-то правы. Особенно последние. Если вы не хотите внезапно обнаружить, что человек — это вовсе не царь зверей, а еще у вас нет желания ловить под ногами змей, снимать с лица пауков, убежать от крокодилов и вытаскивать из штанов какого-нибудь мелкого грызуна, вы не собираетесь проводить под проливным дождем по пять-шесть часов в сутки, то никогда не суйтесь в леса Амазонии. И слушайте советов таких, как я, глупых неудачников, отправившихся невзвестно куда на свой страх и риск.

На самом деле я не подозревал, что окажусь по колено в вязкой грязи в диких непроходимых

МАПИНГУАРИ — ДЕМОН СЕЛЬВЫ

зарослях, без связи и транспорта, голодный, промокший и злой. Никто бы в здравом уме не согласился оказаться на моем месте. Я бы и сам не согласился, если бы знал неделю назад, во что выльется невинный звонок старого приятеля.

Вообще, не доверяйте звонкам старых приятелей...

Звонил Мишка Дикань, в простонародье — Дик, искатель приключений, неисправимый романтик и доверчивый простофиля (о чем я узнал несколько позднее). В нем успешно сочетались модельная внешность широкоплечего блондина с лучезарной улыбкой, храбрость и безрассудность, а еще искренняя детская наивность, из-за которой Дик постоянно влипал в неприятности. Было у Мишки такое свойство — оказываться в эпицентре самых невероятных событий. Как будто где-то у него запрятан магнит, притягивающий все необычное, странное и удивительное. В современном мире, когда жизнь человека, порой, ограничивается стандартным набором «работа-дом-работа», Мишкино свойство смотрелось дико. Еще бы! У Мишки скопилось миллион историй о том, как он, не раздумывая, менял теплую постель в уютной квартире на земляной пол холодной палатки где-нибудь на краю света. Или как он охотился на китов в небольшой лодке в океане. Или как заблудился в лабиринте пирамиды в Египте, или как ел червяков в одной

из провинций Китая, потому что не мог купить себе еды... Кто сейчас во всей Москве способен рассказать о таком? Кто вообще рискнет поменять свой образ жизни на подобные приключения? А Дик мог. Свойство у него такое. Характер. Душа.

Впрочем, я, как старый Мишкин приятель, давно ко всему привык и не удивлялся.

— Здравствуй, добрый человек, — весело сказал Дик в трубку. — Как погода в Москве? Слякотно, дождливо, безобразно?

— Плюс тридцать, — ответил я. Стояла середина лета. Жаркий июль вступил в свои права. Люди купались в фонтанах, солнце палило нещадно, и загореть можно было ничуть не хуже, чем на каком-нибудь курорте.

— Духотень! — констатировал Дик, посмеиваясь сквозь треск далеких помех. — Не хочешь вырваться на недельку за город? Природа, культурный отдых, экзотика. Расширишь кругозор, а?

Мы с Диком дружили уже лет десять. Я точно знал, что его «за город» и «культурный отдых» означали очередную поездку за тридевять земель в поисках приключений. Расстояние между Москвой и, скажем, Бангкоком — это для Дика не расстояние. Так, пол-локтя на карте. Да и не любил он культурных отдыхов. Простая вечеринка с шашлыками наводила на Дика смертную тоску. Если в компании не прыгали с парашюта, не катались на квадроциклах по бездорожью, не спуска-

МАПИНГУАРИ — ДЕМОН СЕЛЬВЫ

лись с водопадов, то на такие вечеринки Дик предпочитал не заглядывать. Этому человеку вообще были чужды спокойные времяпровождения. Он вешался на стенку от скуки, если поблизости просто слушали музыку и пили кофе. Дику непременно надо было ввязаться в какую-нибудь авантюру.

«На том свете отдохнем» — это его любимая поговорка. Поэтому я с сомнением переспросил:

— Ты про отдых серьезно?

— Ну, не совсем, — кашлянул Дик. — И не совсем за городом. Ты же понимаешь, что я не просто так звоню. Дело есть. На миллион. Аннушка не даст соврать!

Аннушка — это невеста Дика, а еще дочь известного английского миллионера. На самом деле ее звали Анна Вэствейч. Год назад они познакомились в Таиланде, влипли в небольшое приключение (впутав, заодно, и меня), вследствие чего едва не разбежались, помирились и вот теперь колесили по свету вместе. К слову, Анна ни слова не понимала по-русски, а Дик чрезвычайно плохо говорил по-английски. Как они общались друг с другом — загадка. Разве что в ход шел пресловутый «язык любви».

— Рассказывай, — буркнул я.

На часах было десять утра, и до обеда я оказался совершенно свободен. Так почему бы не выслушать старого приятеля? Тем более за его счет. Я как раз стоял перед зеркалом, держа в правой

руке зубную щетку, щекой придавил сотовый к плечу и собрался чистить зубы.

— ...так вот, — продолжал Дик. — Я уже второй месяц отдыхаю в Южной Америке. Отличные места, знаешь ли. Сельва, горы красивые, туманы, парилочка такая, как в бане... но природа, брат! Природа великолепная! Я такой природы никогда в жизни не видел! Нет, вру, в Бразилии был один раз, но дальше этого Рио-де-Жанейро не совался. А тут сунулся! Так сунулся, что аж дух захватывает. Мы с Аннушкой и с палатками, в общем, мотаемся тут, изучаем дикую природу. Всякие, там, попугаи, обезьяны, ленивцы, крокодилы. Паука видел с два моих кулака! Страшный, зараза! А Анечка не испугалась даже. Палкой его потыкала промеж глаз, да и все. Что у тебя там шумит?

— Вода, — отозвался я и сплюнул зубную пасту. — У нас утро. Зубы чищу.

— А у нас час ночи. Прохладненько. Туман вокруг стелется. Зима же сейчас в Перу, знаешь? Не то что у вас.

— Рассказывай, что за дело на миллион?

Я слишком хорошо знал Дика. Он мог бродить вокруг да около целый час.

— В общем, Фил, дружище, гуляли мы, гуляли, и тут я услышал историю про обезьяну де Луа. Знаешь такую? Какой-то примат, вроде бы без хвоста, с тридцатью двумя зубами, как у людей, и еще ходил на задних лапах?

МАПИНГУАРИ — ДЕМОН СЕЛЬВЫ

— Его видели единственный раз в двадцатых годах прошлого века.

— И еще раз сто в последнее время в лесах Перу! — Дик выдержал торжественную паузу, потом вкрадчиво, с интонациями рыболова, делающего подсечку, спросил: — Не хотите с Глебом смотаться ко мне и посмотреть на дивную редкую обезьянку живую?..

Дик знал, чертяка, наши слабости.

Дело вот в чем: мы с братом уже много лет увлекаемся криптозоологией. Это такая наука (многие, правда, со мной поспорят), которая занимается поиском и изучением животных и птиц, считающихся давно вымершими или вообще никогда не существовавшими. Снежный человек, к примеру, типичный криптид, то есть существование его вроде как толком не доказано. Или чупакабра. А еще существуют морской змей, кракен, бигфут, андский волк, медведь нанди, единорог и эта самая обезьяна де Луа. Перечень криптидов постоянно растет. Сейчас, в век Интернета, любой энтузиаст может на коленке написать статью о выдуманном животном, заделать фотографии и выложить в Сеть. А народ чему только ни верит! Вот и приходится постоянно отделять зерна от плевел — подлинники от подделок, выискивать правды и полуправды, пополнять коллекцию слухов, фактов, догадок. Найти что-то действительно ценное очень сложно. В девяноста девяти случаях из ста полученная информация оказывается пшиком — выдумкой, под-

делкой, суеверием, страхом... Нам везло всего несколько раз. Глеб, например, обнаружил редкую бабочку в Австрии, а я открыл новый вид червей. Самая большая удача — гигантский морской змей, которого нашли в прошлом году в Таиланде. Это был воистину древний криптид-монстр, невесть как выживший в болотах Тая. Правда, когда я и Дик оказались с ним практически один на один, выяснилось, что я не очень-то готов вступить в схватку с разъяренным доисторическим чудовищем. Эта история наделала много шума, поэтому я не буду вдаваться в подробности. Достаточно посерфить в Интернете и почитать.

— Ну, так как? — вкрадчиво осведомился Дик, источая елейное масло каждым произнесенным словом.

Я почесал затылок, совсем забыв, что у меня в руке зубная щетка.

— А доказательства сбросишь?

— Есть свидетельства десятка очевидцев, из перуанцев, следы зубов и когтей.

— А сама-то обезьяна попалась?

— Надо приехать и поймать, камрад! Я о чем и толкую. С ней тут связываться никто не хочет. Суеверный народ! А я, как услышал и расспросил, сразу о вас с Глебом подумал. Он же рвется в путешествия, твой старичок-то, а?

Глеб, которому скоро должен был стукнуть сорок первый год, вряд ли бы обрадовался подобному сравнению. С тех пор, как он женился, путеше-

МАПИНГУАРИ — ДЕМОН СЕЛЬВЫ

становать становилось все сложнее. Семья, дети, другие цели, все дела. Жизнь иногда затягивает...

— Я с ним пообщаюсь. Сбрось все, что у тебя есть, идет? Глянем, идентифицируем.

— Ехать надо! — настаивал Дик. — Хочешь, я тебе десяток свидетелей притащу? Прямо к трапу самолета, а? В аэропорт привезу! На своих двоих! Не упускай этот шанс, дружище! Верно тебе говорю!

В прошлом году Дик собственноручно убил гигантского змея. Он не хотел этого делать, но обстоятельства вынудили. С тех пор он (подсознательно, что ли?) чувствовал свою вину передо мной — я-то собирался оставить змея в живых — и то и дело пытался затащить меня на поиски какого-то очередного криптида.

— В общем, лови на почту кучу писем, подумай и решайся. Отказов не принимаю, сам знаешь!

Он повесил трубку, а я, наконец, нормально умылся.

С Диком всегда так. Налетает, как ураган, стремительно и без возможности укрыться, а затем так же стремительно исчезает, оставляя после себя хаос и разрушения в головах.

Заинтриговал ведь...

2

Скажу честно. Я отношусь к тому типу людей, которые легко поддаются убеждениям. После звонка Дика я готов был тут же собрать вещи и

мчаться в аэропорт. Однажды я уже поверил Дику и в результате собственными глазами видел гигантского змея, в чьей огромной зубастой пасти мог уместиться средних размеров человек, да еще и место бы осталось. Только срочные дела удержали меня от безумной поездки в Южную Америку в тот же день. Правда, я тогда не знал, во что все это выльется...

В голове, конечно же, целый день крутились мысли о таинственной обезьяне де Луа. Я припомнил все, что о ней знал, освежил в памяти информацию.

На эту обезьяну наткнулся в начале двадцатого века швейцарский геолог (догадаетесь, как его могли звать?), путешествующий по Южной Америке в составе небольшой исследовательской группы. Ученым было не до приключений. Голод, воинственные индейцы и болезни изрядно их подкосили. Люди искали прибежища и двигались в сторону больших городов. На берегу реки они наткнулись на двух странных обезьян. Это были прямоходящие на задних лапах приматы, без хвостов и с кучей шерстью. Увидев людей, обезьяны начали вести себя агрессивно, в результате чего путешественники попросту выстрелили залпом из мелкокалиберных винтовок. Тут не до разговоров было, лишь бы выжить. Одна из обезьян погибла на месте, а вторая попросту удрала. В общем, ученые подивились находке, изучили тушу убитого зверя, обнаружили, что у нее в пасти тридцать два зуба, а не тридцать

МАПИНГУАРИ — ДЕМОН СЕЛЬВЫ

шесть, как у американских обезьян, да еще и ростом она была почти под два метра. Затем ее сфотографировали и потащили с собой. Уберечь тушу исследователи не смогли, довезти до Европы — тоже. Даже кости и череп потеряли во время шторма. В те времена с доставкой вообще были проблемы. Единственным доказательством существования прямоходящей обезьяны стала размытая фотография, по которой сложно разобрать, подделка это или реально существующее животное. Я видел эту фотографию много раз, она и сейчас свободно плавает в Интернете. Ученый подпер мертвую обезьяну палкой и придал ей позу, чтобы примат более походил на человека, что ли. В результате, сидящая обезьяна, как по мне, смотрится неестественно и странно.

Само собой, за сто лет слухов разрослось великое множество, возникли местные легенды и мифы. Обезьяну де Луа много раз видели и много же раз ловили, но на данный момент результат был один — никакой похожей обезьяны никто так общественности и не показал.

Дик же прислал на почту действительно целый ворох фотографий. Среди вполне стандартных отпечатков обезьяньих лап и следов когтей на стволах деревьев попался любопытный слепок зубов на куске застывшей глины. Я переслал его Глебу и тут же ему позвонил.

— Видел? — спросил я.

— Зубы, — хмуро отозвался Глеб. В жаркое субботнее утро у него были процедуры: правиль-

ный отец возил сыновей в бассейн на гимнастику, а сам целый час сидел на лавочке у раздевалки и наблюдал, как веселая орава малышей плескается в воде. Из трубки доносились детские визги, плеск, звон и бог знает какие еще звуки.

— Это не просто зубы, — ответил я и вкратце пересказал Глебу историю Дика.

Глеб хоть и увлекался криптозоологией не меньше моего, но строил из себя примерного семьянина, любящего мужа и делового человека. Это особенно проявилось после свадьбы. Его жена Юля вела все наши дела в бизнесе, а поэтому Глебу приходилось соответствовать. Он даже носил галстуки. А еще позиционировал себя как учитель и наставник для младшего брата. Глеб мог сколько угодно хотеть отправиться в путешествие в Южную Америку, но для начала он должен был воззвать к моему здравому смыслу.

— Это же обезьяны! — сказал Глеб, когда я закончил рассказ. — Их в Перу как грязи. Куда ни плюнь — везде какой-нибудь вид. С чего Дик решил, что это вообще примат де Луа? Кто вообще видел хотя бы одно доказательство? Так, миф сплошной.

— Но зубы-то, зубы. Ты подсчитал? Тридцать два. Характерные клыки...

— Анализировать надо, — сказал Глеб. — Может, у тамошних обезьян у всех по тридцать два зуба. Кто знает?

— Плюнуть на все и поехать — вот мое решение. Палатки, природа, поиски криптоидов, а?